

Сюй Чэньтин только что вернулся в общежитие и положил рюкзак, как тут же зазвонил телефон от Фу Боюня.

— Ну и ну, «Любимый»! Это обращение слишком приторное!

Лу Юйчэн проходил мимо Сюй Чэньтина к своей кровати и, случайно увидев это, кокетливо подколот.

— Это точно любовь.

Е Сюйдун бросил свой рюкзак на стол и небрежно добавил.

Лу Юйчэн спросил:

— Почему ты так думаешь?

— Раньше один подлец в телефоне у маленького Чэньтина был записан просто холодным именем. Кто тут чувства настоящие, а кто нет, сразу видно. — Е Сюйдун развел руками, словно все уже понял.

— Да-да, верно.

Лу Юйчэн даже хотел аплодировать анализу Е Сюйдуна.

— Вы так артистичны, может, соберетесь и станете комиками? Я обязательно приду послушать. — Сюй Чэньтин, закрыв лицо руками, рассмеялся, не зная, что и сказать.

— Ха-ха-ха.

После шуток они разошлись, каждый вернулся к своему столу, не мешая Сюй Чэньтину принимать звонок.

Сюй Чэньтин взял телефон и вышел на балкон.

— Закончил?

Низкий голос Фу Боюня доносился из телефона, словно он шептал на ухо, такой глубокий и приятный.

— Да, только что вернулся в общежитие.

— Я сейчас заканчиваю работу и еду за тобой.

По телефону было слышно, как Фу Боюнь встает и берет одежду, словно он уже готов ехать.

Его решительность и скорость действий были на высоте.

Сюй Чэньтин отодвинул телефон от уха, посмотрел на время и снова приложил к уху:

— Господин Фу, сейчас только четыре часа.

— И что? — Фу Боюнь ответил вопросом на вопрос.

— Господин президент, вы подаете плохой пример, сбегая с работы раньше времени. — Сюй Чэньтин с улыбкой подколот.

— Что в этом плохого? Я президент клана Фу, разве я не могу решать, когда мне уходить с работы? Иначе какой смысл быть президентом?

Фу Боюнь говорил с полной уверенностью.

— Ну... ты президент, тебе решать. — С этим действительно не поспоришь.

Сюй Чэньтин немного помедлил и тихо сказал:

— Не спеши уходить, мне нужно кое-что с тобой обсудить.

— Не согласен.

Отказ Фу Боюня прозвучал слишком быстро.

Сюй Чэньтин: ...

— Я еще даже не сказал, о чем речь. — Сюй Чэньтин с улыбкой ответил. — Дай мне шанс высказаться.

— Нет, не надо. Это точно то, что меня расстроит, я не согласен.

Фу Боюнь твердо отказал и даже фыркнул.

Сюй Чэньтин потер нос, понимая, что Фу Боюнь его раскусил.

Нельзя не признать, что у этого парня отличная интуиция!

— Я сегодня вечером иду с ними на ужин, вернусь домой завтра.

Хотя Фу Боюнь не дал ему шанса объяснить, Сюй Чэньтин все же решил сообщить.

На другом конце провода наступила тишина, и только через некоторое время раздался голос.

— Кто это «они»?

— Соседи по общежитию. После зимних каникул я не вернусь в общежитие, так что это последний ужин перед отъездом.

— А где же я? Ты уже месяц меня игнорируешь, у тебя нет сердца, чувства остыли.

Чувство обиды Фу Боюня было слышно даже через телефон.

Чувства остыли.

Эти слова он повторял уже много раз, устал.

— Остыли ли чувства, я узнаю, когда вернусь домой. Боюсь, я буду слишком горяч, а ты не выдержишь.

Сюй Чэньтин, который мог дразнить Фу Боюня, мог и успокоить его, поддразнивая:

— Ведь кто-то уже не молод, и неизвестно, выдержит ли его тело.

— Сюй Чэньтин, ты конченный, завтра приеду в твой университет и заберу тебя.

Фу Боюнь грозно бросил угрозу:

— Жди меня!

— Хорошо.

Сюй Чэньтин с улыбкой согласился и не забыл подразнить Фу Боюня:

— Я буду ждать, чисто вымытый.

На следующее утро Сюй Чэньтин встал рано, собрал свои вещи и спокойно ждал, когда Фу Боюнь приедет за ним.

Как маленький ребенок, ждущий родителей.

— Чэньчэнь, ты так рано встал? Ха...

Лу Юйчэн высунул голову из-под одеяла, явно еще не проснувшись, зевнул.

— Да, парень едет за мной, не могу спать от волнения.

— Ты так издеваешься над нами, одинокими, тебе не жаль своей совести? — Лу Юйчэн перевернулся, положив руку на перила кровати, и простонал.

— Не включай меня, я еще сплю. — Чжо Ян, не открывая глаз, отмежевался.

— Я тоже еще сплю, не трогайте меня.

Е Сюйдун зевнул и невнятно пробормотал.

Кажется, Сюй Чэньтин встал не так уж рано, все уже почти проснулись.

— Да, издевайся только надо мной, одиноким, тьфу. — Лу Юйчэн выразил свое презрение к внезапно предавшим союзникам.

Слушая их перепалку, Сюй Чэньтин думал, что жизнь в студенческом общежитии довольно неплоха.

В прошлой жизни из-за того подлеца Цзи Шэна он поссорился с ними, и в общежитии царил напряженная атмосфера.

Из-за него все были не в духе.

Вспоминая это, он действительно чувствовал себя виноватым.

К счастью, судьба дала ему шанс восстановить их отношения, и теперь такие шутки, перепалки и ссоры были довольно забавны.

Звонок уведомления.

Телефон на столе издал звук.

[Фу Боюнь]: Малыш, извини, срочные дела, не смогу приехать за тобой. Я отправлю за тобой Хоу И. Жди меня дома, хорошо.

Сюй Чэньтин надул губы. Он подозревал, что Фу Боюнь мстит ему?

Вчера он подставил Фу Боюня, а сегодня Фу Боюнь подставляет его, все честно.

Хотя, конечно, это было лишь его предположение.

По сообщению Фу Боюня было видно, что у него действительно срочные дела.

Он чувствовал легкое разочарование, но не настолько, чтобы плакать, как ребенок в детском саду, которого не забрали.

Сюй Чэньтин даже ответил с шуткой.

[Сюй Чэньтин]: Ты отправляешь меня домой одного, ведешь себя как настоящий подлец.

Фу Боюнь не ответил, вероятно, был занят.

Может, что-то случилось?

Сюй Чэньтин не мог не волноваться. На самом деле он мало знал о делах Фу Боюня и не был уверен, что происходило в это время в прошлой жизни.

— Я поехал домой.

Сюй Чэньтин взял рюкзак, потянул чемодан и попрощался с соседями:

— Встретимся на каникулах, будет возможность — соберемся.

— Твой парень за тобой приехал?

Увидев, что Сюй Чэньтин уходит, все трое высунулись из кроватей.

— У него срочные дела, за мной приедет водитель. Вы тоже будьте осторожны, я пошел.

Сюй Чэньтин помахал им рукой и вышел из общежития с чемоданом.

Вернувшись домой, Сюй Чэньтин сразу же спросил у дяди Линя.

Дядя Линь, как старший слуга в доме, часто знал о делах Фу Боюня.

— Дядя Линь, с братом все в порядке? — Сюй Чэньтин нахмурился, его лицо выражало беспокойство. — Не скрывайте от меня.

— С молодым господином все в порядке, молодой господин, не волнуйтесь.

Дядя Линь успокоил Сюй Чэньтина, пока не собираясь раскрывать слишком много, кратко объяснил:

— Просто в семье Фу возникли некоторые срочные дела, он поехал разбираться, скоро вернется.

Сюй Чэньтин внимательно наблюдал за выражением лица дяди Линя, которое не было слишком серьезным.

Значит, он не скрывал правду, и Сюй Чэньтин немного успокоился.

Сюй Чэньтин ждал возвращения Фу Боюня, и только в пять вечера получил сообщение.

[Фу Боюнь]: Малыш, дела закончены, возвращаюсь.

И только в девять вечера он увидел, как Фу Боюнь, уставший, но с чем-то в руках, вернулся домой.

— Брат, ты вернулся.

Сюй Чэньтин, услышав звук возвращения Фу Боюня, сразу же пошел встречать его у двери.

— Извини, что сегодня тебе пришлось возвращаться одному.

Фу Боюнь, несмотря на усталость, все же хотел успокоить Сюй Чэньтина, погладив его по голове.

— Ничего страшного, твои дела важнее. Я уже не ребенок, могу сам вернуться домой.

Сюй Чэньтин любил капризничать с Фу Боюнем, это была их маленькая игра.

Но.

Капризы — это одно, а истерики — другое.

Любые неуместные капризы, любые капризы, которые доставляют неудобства другому, называются истериками.

Как зрелый любовник, Сюй Чэньтин никогда не устраивал истерик Фу Боюню.

Фу Боюнь посмотрел на него, слегка улынувшись:

— Для меня ты все еще ребенок, капризный и избалованный.

<http://bllate.org/book/16438/1490240>